

до н.э.). В конце I тысячел. до н.э. — начале н.э. появляются оборонительные стены столбовой конструкции с горизонтально расположенными бревнами между столбами и даже срубной конструкции.

Около середины I тысячел. до н.э. началось сооружение защитных валов и рвов. Усиление обороноспособности валов достигалось увеличением высоты насыпей, обмазыванием их поверхностью глиной, обкладыванием камнями. Прочность земляных валов увеличивали, сооружая каменные кладки, устраивая параллельные ряды камней или каменные камерообразные кладки. Ко второй половине I тысячел. до н.э. относятся деревянные камеры срубной конструкции на укрепленном поселении Кивуткалнс (Латв. ССР) и оборонительная оашня в системе укреплений в Брикули (Латв. ССР). В это же время обнаруживается искусственное срезание, а также и искусственное повышение склонов городищ.

Для рассматриваемого района во время существования штрихованной керамики наиболее характерными были надземные, четырехугольные постройки столбовой конструкции, но встречаются и частично углубленные, круглых очертаний. В восточных районах ареала известны большие, длинные дома, разделенные на несколько небольших помещений (3,4-4,0 x 5-7), в западных районах типичны отдельно стоящие дома, небольших размеров (2,5-4,5 x 4-5). Жилые и хозяйственные постройки располагались по краям площадки и образовывали полосу, обнимающую незастроенный двор.

В конструкции стен построек прослеживается такое же развитие, какое установлено в развитии оборонительных стен. Столбовые конструкции стен заменялись на срубные в конце I тысячел. до н.э. — в начале н.э., которые тогда стали доминирующими. Глиняная обмазка стен построек в восточных районах (БССР) установле-

на уже во второй половине I тысячел. до н.э., а в западной части ареала прослеживается только с начала н.э., когда и здесь распространение получает срубная техника. Нет достоверных данных о конструкциях крыш, но признается устройство как односкатных, так и двускатных перекрытий. Конструкция перекрытий больших домов остается неясной.

Помещения обогревались надземными или углубленными открытыми очагами круглых, овальных или подковообразных очертаний, размеры которых 0,5-1,5 x 0,7-2,0 м. Они имели земляной или глинобитный пол, иногда они были вымощены камнями, по краям могли быть обложены камнями или обставлены глиняным валиком.

Ф.Д.Гуревич (Ленинград)

КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ С ПРИБАЛТИКОЙ

1. Плодотворное археологическое изучение древнерусских городов на территории Белоруссии, развернувшееся за последние десятилетия, позволяет по-новому осветить их контакты с Прибалтикой. Из почти 40 городов, в которых производились археологические работы, связи с культурой прибалтийского населения отмечаются не менее чем в 20 городских центрах. Картографирование вещей, привезенных из Прибалтики или изготовленных на месте под прибалтийским влиянием, указывает на то, что эти связи ярче выражены в городах приграничной зоны (Полоцкая земля, Черная Русь).

2. В ювелирном ремесле городов указанного региона до конца XI в. отмечается влияние Прибалтики с ее богатой металлической культурой. Украшения, подражавшие прибалтийским, изготовлялись

не только из цветных металлов, но и из железа. У горожан бытовало немало привозных украшений из Прибалтики, появившихся в результате торговых связей. Вместе с тем, по-видимому, часть находок сохранилась от представителей населения с территории Литвы и Латвии, переселившихся в эти города. К концу X-XI вв. относятся немногочисленные находки янтаря, который по традиции, считается прибалтийским импортом, хотя нет твердой уверенности, что все находки его в древнерусских городах на территории Белоруссии происходят с побережья Балтийского моря.

3. В XII и XIII вв. воздействие прибалтийского ювелирного дела на ремесленников интересующих нас городов менее ощутимо, но число привозных изделий из Прибалтики возрастает. Наряду с украшениями появляются оружие и некоторые другие виды изделий. Для большей части импорта характерны общеприбалтийские формы. В ряде случаев выделяются вещи, типичные для куршей, латгалов, древних литовцев и других племен.

4. В Прибалтике известны разнообразные древнерусские изделия. Среди них были и изготовленные в древнерусских городах на территории Белоруссии, в частности в Полоцкой земле. В связи с находками новгородских матриц для выделки привесок в форме лилии (крии) и полых металлических бус, возможно, что украшения, оттиснутые с таких матриц и входившие в состав кладов Литвы (Гялгалай, Стаклишкес), происходили из Новогрудка.

Западнославянская керамика, характерная для Западной Литвы и южных районов Центральной Литвы, могла проникнуть в эти земли не только через пруссов и ятвягов, как установила И.Б.Мулявичене, но и из Черной Руси. В Верхнем Понеманье известны переселенцы из Мазовии, а западнославянская керамика характерна для Гродно, Волковыска и некоторых других пунктов, начиная с конца X в.

5. Древнерусские города на территории Белоруссии являлись последними транзитными пунктами, через которые товары, отправленные из южнорусских земель по Днепру, поступали на территорию Прибалтики. Основной водной артерией в этих связях была Западная Двина. Археологические работы в городах Черной Руси показали, что важная роль во взаимоотношениях с Киевской землей принадлежала Неману. В свете полученных материалов можно уверенно считать, что южнорусские древности Западной Литвы, ятвягов и пруссов были доставлены неманским путем.

6. Христианские реалии, найденные в Прибалтике, и местные подражания им, а также письменные источники и данные языка, свидетельствуют о проникновении христианской религии из Руси в Прибалтику не позднее XII в. Есть основание предполагать, что в этом процессе немалая роль принадлежала Полоцкой Софии, построенной в середине XI в. Этот важнейший в Древней Руси храм, вероятно, занимался миссионерской деятельностью, распространяя христианство среди соседнего прибалтийского населения. Заслуживает внимания обращение в православие отдельных литовских князей. Среди них особый интерес представляет крещение Войшелка, происшедшее в Новогрудке и основание этим князем монастыря в новогрудской округе.

7. С вхождением древнерусских городов на территории Белоруссии в состав литовского государства их исторические судьбы складываются по-разному, но в материальной культуре этих городов наблюдается соединение древнерусской традиции с культурой Средневековой Литвы. Это характерно для разнообразных вещевых находок, но особенно ярко проявляется в монументальном зодчестве. Так, в новогрудском храме начала XIV в. сочетаются строительные приемы Древней Руси и Литвы.